

Зажигающий звезды

— Альберто, во что вы верите?

— В красоту... Ее идеалы заменяют мне религиозную веру. И я не первый, кто находит опору в прекрасном, поскольку именно вера в прекрасное помогает жить и надеяться, побуждает на новые поиски. В красоте защита от деградации, от увлечения войнами и ракетами. И будь моя воля, я бы поставил на пути чудовищного военно-промышленного монстра образ прелестной женщины. Не сомневаюсь: красота способна спасти мир от современного варварства.

Так началась наша беседа с известным итальянским кинорежиссером **Альберто ЛАТТУАДОЙ**, который на днях прибыл в Москву.

Альберто Латтуада в Советском Союзе третий раз. Впервые он приезжал к нам сразу после войны, потом на конгресс кинематографистов.

— А теперь что привело вас в СССР?

— Хочу лучше познакомиться с советским зрителем, посмотреть, как он будет реагировать на мои семь фильмов, которые привез в московский Киноцентр. Среди них лента, снятая по Гоголю, — «Шинель».

— Да, но она, насколько мне известно, снималась в Риме, причем все действия происходят в нынешнем столетии. Чем это вызвано?

— Дело в том, что в 50-е годы ни в одном римском павильоне не удавалось создать необходимую декорацию. Например, Невский проспект. Поэтому мы решили сюжет перенести в наши дни. Кстати, советские кинематографисты положительно отозвались о работе, сказав, что нам удалось уловить атмосферу произведения. Вообще я снял по мотивам русских и советских писателей четыре картины: «Степь» по Чехову, «Буря» по мотивам пушкинской «Капитанской дочки», «Шинель» по Гоголю и «Собачье сердце» по Булгакову. А теперь, имея некоторый опыт создания фильмов на русскую тему, хочу сделать картину в России.

— И как же она будет называться?

— «Село Степанчиково и его обитатели».

— Почему выбрали именно это произведение Достоевского?

— Уж очень колоритные, душевные и в то же время трогательно-комичные персонажи. Они напоминают героев Мольера. Крестьяне, дворовые люди симпатичны мне. Сам Фома Фомич — удивительная персона, я бы сказал, сотканная из дыма, забываемая. Я уже говорил, что верю в прекрасное. Так вот та братская любовь, которая существует в России, — типично русская, она — прекрасна. Нигде в мире подобного не встречал.

— Идея снять фильм у нас возникла недавно?

— Да нет. Просто раньше это осуществить было очень тяжело. Столько бюрократических барьеров стояло на пути! Как с вашей, так и с нашей стороны. Вспомнить страшно. А в последние годы в вашей стране произошли настолько разительные перемены, что даже опомниться не могу. Честно говоря, просто не верится. Теперь вы можете открыто бороться с бюрократией, которая, кстати, загубила многие завоевания революции. Конечно, на эту схватку уходит масса сил. А что вы хотите? Думаете, все подадут на блюде? Надо драться за справедливость и демократию. По-другому не бывает. Однако уверен, у вашего общества большое будущее.

— Не намечали создать фильм на современную советскую тему?

— Пока нет. Поскольку для этого мне потребовалось бы

прожить у вас года два. Необходимо проникнуть в суть советского человека, многое познать, пощупать руками. И только потом можно браться за столь серьезную работу.

— Ну а сейчас вас как художника какие проблемы тревожат?

— Экономическая коррупция. Страсть к наживе. Неудержимое желание людей потреблять, при этом мало отдавая обществу.

Встречи в Москве

Гнетет растущая наркомания среди молодежи. Как ни странно, у нас в Италии в свое время наркотики считались формой протеста против существующих порядков. Теперь же это стало рабством. А власти недостаточно борются с бедствием. Я даже думаю, что правительству это явление в какой-то мере выгодно, поскольку одурманенными людьми легче управлять.

— Как вы считаете, благосклонно ли отнесется наша критика к вашим работам?

— Судить о моих фильмах — дело критики и зрителей. За них я ничего сказать не могу. Мне самому интересно понаблюдать за реакцией. Для этого я и приехал к вам со своими картинами...

— Ну а с задумкой сделать фильм в СССР у вас были сейчас сложности?

— С вашей стороны — нет. В Италии — да. Там меня уже начинают спрашивать, какой доход принесет будущая картина, какие гарантии успеха, какую дать рекламу, сколько будет сниматься «звезд». Впрочем, если говорить о моих соотечественниках, большую помощь в организации фильма оказывают продюсер Роберто Куомо, о котором недавно писала «Правда», и драматург Арканджело Бонокорсо.

— А вы не болеете «звездной» болезнью? Я имею в виду «сманывание» в свои картины знаменитостей...

— Напротив. Пока я сам делал «звезд».

— Назовите хотя бы одну.

— Джульетта Мазина. Она впервые снималась в моем фильме под названием «Без жалости». Кстати, в свое время он вызвал ярые протесты американских расистов, поскольку в ленте рассказывалось о любви белой девушки к чернокожему парню.

— И последний вопрос. Ваши пожелания читателям «Правды»?

— Желаю победы в борьбе за блестящее будущее, которое, увы, с таким трудом завоевывается...

Беседу вел
Н. БАРАШЕВ.